

Чэн Сяожань не стал придавать значения человеку, с которым лишь мельком встретился взглядом (а может, и вовсе не встречал), и не испытывал интереса выведывать о нём сплетни. Однако и прогнать его с порога он не мог, да теперь и немного жалел, что угостил его лепёшкой. Как раз в этот момент Чэн Сяоцзе вернулся за вишней. Чэн Сяожань предложил помочь, но Чэн Сяоцзе гордо заявил:

— Не надо, ты просто подожди здесь. У тебя и сил-то немного, если ты устанешь, потом мой отец, дядя и дядя Четвертый меня не простят.

Чэн Сяожаню пришлось отступить.

Разговорчивый мужчина вдруг воскликнул:

— Ой, вы что, ваша вишня просто чудо! Какой насыщенный аромат! Она только что с дерева? Можно мне попробовать одну?

В кузове грузовика стояли корзины с вишней, только что собранной. Не всё удалось продать через интернет-магазин, поэтому Чэн Сяожань решил предложить её фруктовым лавкам и ресторанам. Двести-триста килограммов вишни лежали здесь, и, как только открылась дверь кузова, аромат плодов окутал всех. Разговорчивый мужчина уже начал сглатывать слюну, а окружающие, привлечённые его восторженными возгласами, подошли ближе, спрашивая, сколько стоит вишня и вкусная ли она.

Чэн Сяожань почувствовал лёгкую головную боль, но тут его спасло появление одного человека.

— Вы все здесь без дела?

Глубокий и властный голос прозвучал как удар, и в ночи он оказался особенно эффективным. Чэн Сяожань вздрогнул и поднял глаза.

Издали шёл мужчина с идеальным, стройным телосложением и весьма привлекательной внешностью. Аккуратный костюм и пальто скрывали его мощное тело, но подчёркивали его лидерскую харизму. Его узкие глаза были подобны бездонной тёмной пучине, и одного взгляда хватало, чтобы вызвать трепет.

Его взгляд скользнул по Чэн Сяожаню, а затем холодно обвёл остальных. Все, кто попал под этот взгляд, вздрогнули, забормотали «Господин Председатель» и поспешили вернуться к работе.

Остались только Чэн Сяожань и Чэн Сяоцзе.

Чэн Сяожань медленно завёл правую руку за спину, слегка сжал её и опустил взгляд. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах появилось лёгкое волнение.

Этот голос... казался знакомым.

В тот миг, когда их взгляды встретились, перед глазами мелькнул образ, словно они уже когда-то смотрели друг на друга. Но это воспоминание было слишком смутным и далёким, чтобы его ухватить.

Его память не могла подводить, значит, это было воспоминание прежнего «Чэн Сяожаня». Может, этот человек и был тем, кого он встретил той ночью?

Он слегка нахмурился, а затем поднял голову с извиняющимся выражением:

— Прошу прощения за нарушение порядка в вашей компании. Мы сейчас уедем. Сяоцзе, отнеси последний ящик, я подожду тебя снаружи.

Чэн Сяоцзе кивнул, но не двинулся с места. Чэн Сяожань подумал, что тот слишком взволнован, увидев «давно обожаемого» босса, и слегка толкнул его за руку. Однако Чэн Сяоцзе шагнул вперёд, слегка прикрывая Чэн Сяожаня, с серьёзным выражением на лице. Пришедший был слишком внушительным, и он не хотел оставлять Чэн Сяожаня одного.

Чэн Сяожань почувствовал лёгкую теплоту в сердце, а тем временем Фу Чжичжо подошёл к машине и взял одну вишню в пальцы. Его руки были очень длинными и стройными, не белоснежными, как модно сейчас, а слегка загорелыми, с ощутимой силой. Вишня, которую он держал в руке, казалась драгоценным камнем с переливающимся фиолетовым светом, словно её бережно оберегали, но в то же время она могла быть раздавлена в любой момент.

Чэн Сяожань попытался угадать характер этого человека, но тот вдруг положил вишню в рот.

На лице Чэн Сяожаня появилась трещина.

Человек в безупречном костюме, с внешностью и манерой поведения истинного элита, просто взял и положил что-то в рот, не задумываясь. Это было... несколько разрушительно для его образа.

А Хун, стоявший за Фу Чжичжо, воскликнул:

— Босс!

Хотя босс в последнее время был в плохом настроении и загружен делами, он уже несколько дней нормально не ел, но это не значит, что он должен хватать всё подряд! К тому же, это явно не помыто, а сейчас все фрукты опрысканы тоннами пестицидов!

— Вкусно, — Фу Чжичжо медленно выпрямился и улыбнулся Чэн Сяожаню. — Сколько стоит эта вишня? Я возьму всё.

Чэн Сяожань снова слегка дрогнул ухом, а пальцы за спиной сжались в кулак.

Этот голос...

Он тоже улыбнулся:

— Я ещё не знаю, как к вам обращаться.

— Моя фамилия Фу.

Фу? А не Чжо?

— Господин Фу, если вам нравится, я могу продать вам часть, но всё забрать не получится, у меня есть другие дела.

Фу Чжичжо улыбнулся, слегка пренебрежительно:

— После сделки со мной вам не захочется искать других. Давайте поднимемся, здесь не место для разговоров.

Эта фраза звучала слишком самоуверенно и даже нагло... и в то же время с лёгкой долей безразличия.

Чэн Сяожань, который тоже был уверен в себе и любил быть в позиции силы, почувствовал лёгкое раздражение.

Кроме того, он заметил, что они стоят слишком близко, и разница в росте стала очевидной. Чэн Сяожань не был низким — при росте сто семьдесят пять сантиметров он был вполне приличным для мужчины, но он доставал лишь до носа Фу Чжичжо. Этот мужчина был слишком высоким, и его аурой, очевидно, был привычный авторитет. Если бы Чэн Сяожань использовал свою ментальную силу, он мог бы подавить его, но это было бы неразумно.

Как психически здоровый мужчина, никто не любит общаться с человеком, который превосходит его как в росте, так и в харизме, и Чэн Сяожань не был исключением. Особенно когда речь шла о бизнесе, где он, скорее всего, будет ведом, а не ведущим. А Чэн Сяожань всегда не любил терять контроль.

Но этот человек вполне мог быть тем самым, и Чэн Сяожань всегда считал, что в любой ситуации нужно знать своего противника. Если перед ним возможный подозреваемый, не изучить его было бы не в его стиле.

Он слегка прищурился, колеблясь лишь мгновение, а затем уверенно кивнул:

— Тогда я побеспокою вас.

Фу Чжичжо отступил в сторону:

— Прошу.

С истинной джентльменской учтивостью.

А Хун чуть не уронил челюсть. Какие сделки босс обычно вёл лично? Только крупнейшие проекты! А теперь он спустился с верхнего этажа ради грузовика вишни и даже снизошёл до такого... Другие могли не заметить, но А Хун знал, что босс был строгим и холодным с подчинёнными, а с друзьями и партнёрами он лишь казался вежливым и дружелюбным, но это была лишь маска. Однако сейчас его мягкость была искренней.

Он незаметно оглядел Чэн Сяожаня.

Поскольку Фу Чжичжо прибыл прошлой ночью, он занял кабинет местного менеджера. Интерьер был не самым впечатляющим, только два новых дивана для гостей. В помещении работал кондиционер, и Фу Чжичжо снял пальто, заметив, что Чэн Сяожань этого не сделал:

— Здесь довольно жарко, лучше снять верхнюю одежду.

Чэн Сяожань вежливо ответил:

— Мне нормально.

Его живот был уже на пятом месяце, и после приёма восстанавливающей жидкости ребёнок рос быстро. Внимательный человек мог бы заметить это. Если бы он был полнее, это было бы менее заметно, но он не мог набрать вес, и живот выглядел довольно выделяющимся.

Чэн Сяожань молча подумал, что после сегодняшнего дня ему лучше не выходить из деревни.

Но что делать с родами? В больницу он точно не пойдёт. Дедушка Цзю сказал, что у него есть решение, но позволить пожилому человеку принимать роды казалось странным. Лучше бы ребёнок просто сам выскочил. И ещё вопрос с его документами — нужно будет придумать правдоподобную историю рождения.

Фу Чжичжо окликнул его, и Чэн Сяожань понял, что немного отвлёкся. Раньше такого с ним не случалось. Он глубоко вздохнул — видимо, этот человек всё же оказывал на него некоторое давление.

Но был ли он тем самым? Он не мог просто гипнотизировать каждого подозреваемого, особенно сейчас, когда он был беременным. Лучше не использовать ментальную силу без необходимости.

— Судя по возрасту, вы ещё учитесь? Почему занялись бизнесом? — Фу Чжичжо, похоже, хотел завязать беседу.

Чэн Сяожань ответил:

— Со здоровьем не всё в порядке, взял академический отпуск.

— А в каком университете вы учились?

Чэн Сяожань назвал Политехнический университет.

— Это известный университет в Биньхае. Жаль.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Господин Фу бывал в Биньхае?

<http://bllate.org/book/16650/1525519>